Глава 393: Путь драгонара

С вершины горы, принадлежащей племени Ворона Разведчика, за всем наблюдали два старика. Несмотря на седину, они буквально искрились жизненной силой. У каждого на теле поблескивали четыре тотемные татуировки, которые доходили даже до лиц.

— Ха-ха! Да он гений! Лучше и не скажешь. У этого парня язык подвешен. Какой оратор! Когда он станет вассалом, надо поручить ему набирать других вассалов.

Старики обменялись улыбками. На самом деле выступление Мэн Хао не было чем-то крайне запоминающимся. Каждый год во время набора вассалов члены младшего поколения участвовали в так называемой великой войне Ворона Божества. Остальные члены племени никогда не отказывали себе в удовольствии понаблюдать за этим. Иногда просто слушать, как молодежь бахвалится и хвастается, было чистейшим удовольствием.

Тем временем внизу…

— Как нескромно! — не выдержал и закричал член племени Ворона Пламени.

Все головы тотчас повернулись в его сторону. Зрители состояли только из членов племени Ворона Разведчика, поэтому его слова их не обрадовали. Член племени Ворона Разведчика продолжил:

— Ты утверждаешь, что дерево Неба и Земли племени Ворона Разведчика породило Восточные Земли, Северные Пустоши, Южный Предел и Западную Пустыню. Что ж, в этом случае пламя племени Ворона Пламени — самое горячее пламя Небес, способное сжечь всё на свете! Оно может выжечь землю дотла и превратить всё живое в пепел!

Члена племени Ворона Скорби, похоже, вовсе не заботило, что их окружали недружелюбно настроенные люди.

— Племя Ворона Скорби — это луна нашего мира! Её сияние освещает собой всё живое. Пламя и даже само солнце лишь подчеркивают ослепительное сияние луны племени Ворона Скорби!

Этих людей вдохновила речь Мэн Хао. Их аргументы заметно отличались от того, что они обычно использовали. В стороне кипятился от гнева У Хай. По его мнению, эти прохвосты совершенно не имели права копировать стиль Мэн Хао. Он хотел ответить, но не знал, что сказать, поэтому с надеждой посмотрел на Мэн Хао. Тот улыбался и выглядел совершенно спокойно.

— Неважно, говорим ли мы о Западной Пустыне или Восточных Землях, — сказал он благоговейно, — всё это лишь одинокий опавший лист. На великом дереве племени Ворона Разведчика растут миллионы и миллионы листьев. Что до описанного тобой пламени и лунного света, они тоже всего лишь листья на дереве! Величественное дерево племени Ворона Разведчика — это Бессмертный, который хранит всё сущее. Оно хранит Небо и Землю, наблюдает за миллионами и миллионами деревьев в мире! Оно — наш свет, когда со всех сторон обступает мрак. Оно — наша сила, когда мы слабы и опускаются руки. Оно — наше утешение, когда одолевает скорбь. Оно — наша мудрость, когда мы в растерянности. Оно — наша надежда, когда мы в отчаянии. Оно — наш щит, когда мы противостоим злу! Оно оберегает нас, когда мы отправляемся на войну!

Все разговоры стихли, зрители смотрели на Мэн Хао. У Хай, практики племени Ворона Разведчика, четыре представителя других племен, даже два старика на вершине горы

пораженно притихли. Четыре практика из других племен почувствовали, как у них закружилась голова, а язык отказывался повиноваться. Раньше они считали себя настоящими экспертами в великой войне Ворона Божества, но сегодня осознали, что в искусстве бахвальства... существует совершенно недосягаемый для них уровень.

— Вот почему, — продолжил Мэн Хао, — я хочу присоединиться к племени Ворона Разведчика. Я склоню голову перед Бессмертным, наблюдателем за миллионами и миллионами листьев. Я искупаюсь в сиянии великого древа и понесу его свет во все уголки Западной Пустыни. Пусть все люди в мире называют его Бессмертным! Пусть же явится великое древо! На Земле и на Небесах его воля — закон!

Мэн Хао сделал глубокий вдох, позволив эху слов прокатиться по затихшему племени. Все собравшиеся не могли поверить своим ушам. У Хай дрожал. Похоже, он нашел себе нового кумира. Он запомнил услышанные сегодня слова. Отныне в любой великой войне Ворона Божества ему не будет равных! Никто не сможет с ним сравниться! Даже Ворон Божество будет не чета! В его глазах вспыхнул ревностный огонек, он запрокинул голову и дал волю своей новообретенной набожности:

— Пусть все люди в мире называют его Бессмертным! Пусть же явится великое древо! На Земле и на Небесах его воля — закон!

Четверо практиков выглядели хуже некуда. Они мрачно переглянулись и вздохнули. Одарив Мэн Хао и У Хая испепеляющим взглядом, они превратились в лучи радужного света и растворились в воздухе. Когда они улетели, члены племени Ворона Разведчика странно посмотрели на Мэн Хао и спустя какое-то время начали расходиться. У Хай восторженно схватил Мэн Хао за руку. Еще никогда в жизни он не чувствовал такого восторга.

— Брат, это было потрясающе. Я думаю, ты был рожден, чтобы стать членом племени Ворона Разведчика. Послушай, можешь забыть про заводчика неодемонов. Тебе стоит навестить со мной другие племена. Мы устроим им парочку великих войн Ворона Божества. Я искренне верю, что нам судьбой написано нести свет великого древа и его волю всему сущему!

Его глаза горели ревностным, даже фанатичным светом. Практически на грани безумия. Мэн Хао немного смутился. "Он же не поверил во весь этот вздор?" — подумал он про себя. Только после целой кучи длинных объяснений и отговорок, а также упоминания слов "Бессмертный" и "великое древо", Мэн Хао сумел отвязаться от У Хая. Он направился к другим членам племени, которые занимались обустройством новых вассалов. Наконец ему дали каменную табличку и повели к месту за горой. Там находилась довольно большая территория, разбитая на множество районов, каждый из которых был отделен забором из веток. Без особой верительной бирки было крайне сложно пройти из одного района в другой.

Район, где выращивали низкоуровневых неодемонов, находился на заметном удалении от остальных. По прибытии Мэн Хао сразу же встретил резкий запах. Это была странная едкая смесь экскрементов и пота. Провожатый из племени Ворона Разведчика зажал нос и повел Мэн Хао вперед. Если бы он не находился под впечатлением от недавнего выступления Мэн Хао, то никогда бы лично не повел его сюда. Он мог бы позвать какого-нибудь служку, чтобы тот отвел Мэн Хао, но решил сделать это сам. Пока они шли, то и дело раздавался вой и рёв. Они явно проходили мимо мест, где содержалось большое количество неодемонов.

В конце концов они пришли к незамысловато устроенному дворику на отшибе. Провожатый жестом приказал остановиться и кого-то позвал. Вскоре дверь дворика открылась, и оттуда вышел старик в длинном халате, сшитом из грязной мешковины. Он подозрительно смерил

гостей взглядом, на что провожатый Мэн Хао их представил. Старик кивнул. От него не ускользнуло, что Мэн Хао лично сопроводили к этому месту. Не в силах больше выносить ужасающую вонь, провожатый развернулся и умчался прочь.

— Раньше это был мой двор, где я растил древесных волков. Но мне сказали, что я уже слишком стар для этого, — сказал старик тихо. — Отныне это место принадлежит тебе. Здесь живет пять волков, о которых тебе предстоит заботиться. Спустя полгода будет проверено насколько хорошо они выросли и то, насколько хорошо ты заботился о них. Это будет учтено при оценке результата твоего испытательного срока. Если все будет хорошо, тебя сделают полноправным вассалом.

С этими словами он швырнул Мэн Хао верительную бирку и медленно побрел прочь. Проходя мимо Мэн Хао, он резко остановился, вспомнив, что его сюда привел лично ответственный за распределение. За многие годы здесь такое случалось крайне редко, что говорило об особом положении Мэн Хао. Поэтому он повернулся к нему и сказал:

— Я не знаю, есть ли у тебя опыт выращивания неодемонов. Поэтому скажу: не забудь, если древесный волк умрет, с тебя взыщут компенсацию. Отданные на твое попечение волки родились совсем недавно. Они едят только свежее мясо, которое ты сможешь добыть у живущих в местных горах зверей. Воду они пьют только талую: с горных вершин неподалеку. Не забывай добавлять в еду немного питательной древесной травы. Её ты тоже можешь найти в горах. При этом не забудь про ежедневный массаж туйна[1] для каждого волка, так они лучше растут. Наконец, ты ответственен за поддержание их свирепости, нельзя допустить, чтобы они сильно одомашнились.

После этого старик развернулся и ушел. Оставшись в одиночестве, Мэн Хао осмотрел дворик. Здесь довольно странно пахло, но Мэн Хао не пугал запах. К тому же дворик располагался на самом отшибе, а значит, посетителей у него будет мало. Это его вполне устраивало.

Зайдя во двор, он сразу же услышал чей-то угрожающий лай. Мэн Хао сразу заприметил ряд небольших деревянных загонов, рядом с которыми стояли пять крохотных зеленых волков. Ни один из не был больше его руки. Они настороженно прижались к земле и злобно на него посматривали.

При виде волчат Мэн Хао улыбнулся теплой улыбкой. Эти маленькие чертята сразу напомнили ему о Кровавом Мастиффе, когда тот был крошечным щенком. Их пышная шерсть делала их невероятно милыми. Как только он улыбнулся, они превратились в зеленые вспышки и бросились на него. Мэн Хао рассмеялся и взмахнул рукой. Зеленые вспышки погасли, а пятеро волчат Мэн Хао держал за загривок. Они пытались укусить его, но ничего не получалось. Их изначально угрожающий лай быстро сменился на плаксивый вой.

Мэн Хао бросил волчат обратно в загоны и оглядел окрестности. Кроме повизгивания волчат, вокруг царил относительный мир и покой. Во дворе располагались загоны и простенькая деревянная хижина. Он открыл дверь и осмотрел царящий внутри беспорядок. Взмахом руки он в миг очистил помещение от грязи и мусора. В доме не осталось ничего, кроме деревянной кровати.

"Словом "неодемон" обычно описывают всё разнообразие зверей в Западной Пустыне, — подумал он, расположившись в позе лотоса на кровати, — они крайне важны для жизни практиков Западной Пустыни". Был полдень, поэтому с неба ярко светило солнце. Но дворик располагался глубоко в горах, вдобавок со всех сторон обступал лес, делая это место довольно тенистым. Мэн Хао здесь понравилось. Он вытащил нефритовую табличку Янь Суна и

сосредоточился на части про неодемонов. Благодаря определенному пониманию, полученному в Черных Землях, всего через полдня он поднял голову от нефритовой таблички. Теперь он гораздо лучше разбирался в предмете.

"Неодемоны очень важны для племенной культуры Западной Пустыни. Количество неодемонов в племени напрямую зависит от процветания племени. Для практиков Западной Пустыни неодемоны не просто помощники в бою. Их используют для перевозки грузов, заключения сделок и даже для еды, если потребуется". Глаза Мэн Хао понимающе блестели. В случае необходимости низкоуровневых неодемонов использовали в качестве еды. Эту часть Мэн Хао сразу понял.

"Обычный тотемный практик с помощью тотемов может обуздать силу неодемонов. Но непосредственно контролировать неодемонов могут только... драгонары! Только им под силу управлять большим количеством неодемонов. Таким образом можно компенсировать низкую культивацию. Разумеется, драгонары не только сражаются неодемонами, но и выращивают их. У них имеется богатый арсенал техник, когда дело касается их тренировок и даже убийства. Вот почему местные ошибочно решили, что я драгонар, когда увидели результат действия моего яда на поле перед городом Святого Снега. По этой же причине ошибочно приняли призрачный образ Инлуна за небесного неодемона!" Это многое объясняло.

[1] Массаж туйна — древнекитайский вид массажа. Представляет собой механическое воздействие на организм человека, которое вызывает деформацию кожи и изменяет напряжение мышц. Цель Туйна – восстановить свободное течение Ци и привести организм к гармонии и равновесию, что является основной здоровья. В ходе массажа происходит перераспределение жизненной энергии, уравновешивается состояние инь и ян, увеличиваются физические и интеллектуальные возможности человека. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/111005